

Реинкарнация в автохтонных культурах Югры и Северной Америки

Т. В. Волдина

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
tatyanauldina@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Среди обско-угорских и североамериканских традиционных типов верований выделяют веру в реинкарнацию. Исследования в этой области на материале индейцев и инуитов проводятся с 1990-х гг., среди хантов и манси – с 2000-х гг., что позволяет провести сравнительно-сопоставительный анализ имеющихся данных.

Цель: определить общее и особенное в представлениях о перевоплощении человеческих душ у обских угров, с одной стороны, и коренных народов Северной Америки, с другой.

Материалы исследования: опубликованные сведения по традициям реинкарнации у обских угров и североамериканских индейцев и инуитов, включая классификационные признаки этого явления.

Результаты и научная новизна. Представления о реинкарнации в традиционных культурах Северной Америки и коренных народов Югры идентичны по своему характеру. Основу их составляют воззрения о двух видах человеческой души, о перевоплощениях предков в своём роду (клане), возможности реинкарнирующей души воплотиться в нескольких младенцах, имеющих схожие черты с умершим родственником, от которого унаследована их душа. Это первая сопоставительная работа по традициям реинкарнации обских угров и коренных североамериканцев, открывающая перспективы дальнейшего сравнительного изучения этих традиционных культур.

Ключевые слова: вера в реинкарнацию, традиционные культуры, обские угры, североамериканские индейцы, инуиты, мифоритуальные традиции

Для цитирования: Волдина Т. В. Реинкарнация в автохтонных культурах Югры и Северной Америки // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 4 (51). С. 764–773.

Reincarnation in the autochthonous cultures of Yugra and North America

T. V. Voldina

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
tatyanauldina@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: among the Ob-Ugric and North American traditional types of beliefs, the belief in reincarnation is distinguished. Studies in this area on the material of the Indians and Inuits have been conducted since the 1990s, among the Khanty and Mansi peoples since the 2000s, which allows for a comparative analysis of the available data.

Objective: to determine the common and special in the ideas of the reincarnation of the Khanty and Mansi peoples, for one thing, and the indigenous peoples of North America, for the other.

Research materials: published information on the traditions of reincarnation among the Ob Ugrians and North American Indians and Inuits, including classifications signs of this phenomenon.

Results and novelty of the research: ideas about reincarnation in the traditional cultures of North America and the indigenous peoples of Yugra are identical in nature. They are based on the views about two types of human soul, about the reincarnation of ancestors in their family (clan), the possibility of a reincarnating soul to incarnate in several infants with similar characteristics to a deceased relative from whom their soul was inherited. This is the first comparative work on the traditions of the reincarnation of the Ob Ugrians and the indigenous peoples of North America, which opens up prospects for further comparative study of these traditional cultures.

Key words: belief in reincarnation, traditional cultures, Ob Ugrians, North American Indians, Inuits, mytho-ritual traditions

For citation: Voldina T.V. Reincarnation in the autochthonous cultures of Yugra and North America // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (4/51): 764–773.

Введение

В последние годы силами палеонтологов и генетиков найдены подтверждения гипотезы евразийского происхождения североамериканских индейцев и инуитов [6]. В частности, геномные исследования показали, что палеоэскимосы были родственны кетам – этнической группе со значительной североевразийской родословной [19]. Филологами также установлена языковая близость племени навахо и кетов, а в последние годы нередко приводятся этнолингвистические параллели и с восточными хантами. Гипотезу сибирского происхождения индейских племён Северной Америки на материалах мифологии с привлечением археологических и лингвистических данных рассматривал Ю. Е. Берёзкин [1; 2]. С американской стороны, этнографические исследования в Сибири ведёт М. Балзер-Мандельштам [18].

Согласно сложившейся теории происхождения коренных народов Северной Америки, их предки родом из Евразии, перешли с Чукотского полуострова через Берингов перешеек около 15 тыс. лет назад [28]. Но явные различия во внешнем облике современных индейцев и коренных народов Сибири вызывали у многих исследователей большие сомнения по данному вопросу. На антропологически близкий тип к североамериканским коренным народам среди хантов обратил своё внимание В. Штейниц: «<...> следует указать на встречающийся у остяков ярко выраженный американоидный тип и на некоторые элементы культуры населения северной части Оби, совпадающие с культурой населения Чукотского побережья» [25, 99]. Он также именовал этот тип индейским в качестве пояснения к фотографии хантыйского мужчины с р. Шеркалка [26, 111].

Культурные явления и институты традиционных обществ могут иметь универсальный характер, и в то же время носить особенные черты. Методологические основы их изучения заложены в трудах крупнейших американских и европейских антропологов. Это – теоретические разработки М. Мосса, Б. Малиновского и др., основывавшиеся на изучении разных культур, и прежде всего, – североамериканских. Примером их творческого использования является работа Е. П. Мартыновой о видах дарообмена и связанных с ними коммуникаций у хантов и манси [10]. Из последних сравнительно-сопоставительных работ по культурам обских угров и ко-

ренных американцев – статья о народных играх Г. Р. Шагаповой [14].

Таким образом, у коренных народов Югры и Северной Америки, несмотря на разделяющие эти этнические группы обширные географические пространства, отмечаются общие, сближающие их, традиции.

Обзор шаманских верований мира, связанных с реинкарнацией, представили американские психологи Д. Хаммерман и Л. Ленард [13]. Он включает в себя сведения по племенам Африки, Северной и Южной Америки, островов Тихого океана, а также древним культурам Европы, но здесь отсутствуют данные по народам Сибири, так как их традиции, связанные с перевоплощением душ, остаются пока слабоизученными.

Цель данной работы – определить общее и особенное в представлениях о реинкарнации человеческих душ у обских угров и североамериканских автохтонов на основе опубликованных данных, освещающих эту проблематику. Подобных сопоставительных работ ранее не проводилось, начало исследований в этой области открывает новые перспективы в этнографическом изучении традиционных культур Сибири и Северной Америки, проблемы древних межэтнических взаимосвязей, взаимовлияний и миграций.

Материалы и методы

Мифоритуальные традиции обских угров, связанные с представлениями о душе и её реинкарнации, освещались в работах автора [3; 4; 5], в основе которых лежит широкий круг источников: фольклорные произведения, собственные полевые материалы, результаты опроса о современном состоянии проблемы, а также данные других этнографов: В. Н. Чернецова [15], З. П. Соколовой [12], Э. Рутткаи-Миклиан [11; 24] и др.

Информация о вере в реинкарнацию у индейцев Америки почерпнута из работ А. Миллс [23], одна из них – совместно с Дж. Мэтлок [22]. Эти работы также основаны на широком круге источников. Дополнительно привлечены материалы Л. Ирвина [21], А. Хульткранца [20], Я. Стевенсона [27]. Интерес представляет сборник «Возрождение индейцев: Вера в реинкарнацию среди североамериканских индейцев и инуитов», под редакцией А. Миллс и Р. Слободина [17].

В работе применён сравнительно-сопоставительный и структурно-типологический методы, позволяющие определить общий для рассматриваемых этнических групп архаичный

мировоззренческий пласт, а также выделить отличительные особенности, обусловленные развитием в определённых исторических и социокультурных условиях.

Результаты

Идея о перевоплощении душ является важнейшей частью традиционного мировоззрения хантов и манси. Их актуальные верования базируются на признании двух составляющих жизненной сущности человека: реинкарнирующей (душа-дыхание) и виталической (душа-тень), отвечающих за разные сферы проявления жизнедеятельности человека. «Сценарии» их посмертного существования различаются. Душа-дыхание до нового воплощения пребывает в «верхнем» мире. А душа-тень отправляется на север (вниз по течению Оби), где проживает свою жизнь в обратном порядке в сообществе умерших сородичей [4], она также привязана к месту захоронения («могильная душа») и со временем исчезает [16]. Одновременное пребывание души-тени в разных местах, согласно представлениям обских угров, обусловлено тем, что она способна оставлять часть себя как отпечаток, «делиться». Например, фотографии и вещи человека также несут в себе её частичку, но со временем она также исчезает. Автором выделен ряд закономерностей в сложившейся системе представлений о регулярном перерождении предков, умерших родственников в своих близкородственных коллективах. В обско-угорском сообществе до сих пор ещё проводят специальные обряды определения реинкарнировавшей в ребёнке души и покровительствующего ему духа-охранителя «головы» [3]. Считается, что душа предка, после его физической смерти, может возродиться в нескольких младенцах. Ранее отмечалась также связь веры в реинкарнацию с обычаями имянаречения [12] и её влиянием на социальную организацию хантов и манси [11; 24].

Обзор концепций реинкарнации в американских сообществах дан Л. Ирвином, где в качестве одного из направлений он рассмотрел «американское традиционное перевоплощение» [21]. Задолго до прихода европейских иммигрантов коренные народы Америки верили в возрождение в человеческом (и животном) мире после смерти [17], в посмертное существование, поддерживающее нормальное когнитивное сознание, включая способность вернуться вновь к физической человеческой жизни [20].

Понятие души у коренных американцев также включает несколько аспектов; после смерти происходит её разделение на части, которым отведены космологически определённые области: одна часть присуща костям мёртвых, в то время как другая, олицетворяющая собой дыхание жизни, возвращается к звёздам. «Свободная душа» способна к внетелесным путешествиям, связанным с различными типами шаманизма, и была аспектом, который уходит в посмертную деревню загробной жизни, похожую на физическую жизнь, прожитую во время воплощения, и это возвращение к воплощённой жизни является временным [20]. В среде индейцев и инуитов проводились специальные обряды для идентификации вернувшейся души. Имени придавалось более важное значение, чем индивидуальной сущности, которая перевоплощается. И человек, в котором возродился предок, обязан жить в соответствии со своими прежними достижениями [21]. Таким образом, культурно обусловленный процесс имянаречения предопределял социальное положение возвратившегося человека. Коренные североамериканцы считают, что развоплощённая душа может переродиться в нескольких новых телах одновременно. На это указывала практика именования, и все люди с одинаковыми именами считались реальными воплощениями этой души [23; 27]. Реинкарнация для многочисленных групп индейцев – это открытый выбор, прочно связанный либо с родственными отношениями, либо с социальной иерархией, в которой имена, титулы и статус передаются через ритуалы именования. Причинность этого явления заключается не в шаманской силе возрождающейся сущности или священных силах свыше, а в социальных практиках, которые определяют, как новорожденный ребёнок будет соответствовать существующим социальным ролям [17, 21–34].

По приведённым данным хорошо видно, что традиционные представления о реинкарнации, бытующие у обских угров и коренных народов Северной Америки, имеют много общего, что даёт основание для более детального их рассмотрения.

В системе представлений о перевоплощении человеческих душ в традиционных культурах обских угров и североамериканских народов выделяются определённые закономерности этого явления. В специальном исследовании автора, они определены как «принципы реинкарнации»

в актуальных верованиях хантов и манси. На североамериканском материале подобная работа проведена А. Миллс и Дж. Мэтлок [22], выявленные в системе верований элементы называют «индексами особенностей реинкарнации», а также «кодами» (в значении «признаки»), «знаками, используемым при идентификации»,

«ключи к кодам» (источники), «типами верований» и т. п. Выделенные обско-угорские «принципы» и северо-американские «признаки» реинкарнации (по опубликованным материалам [3; 22, 301, 302]) позволяют сопоставить эти данные (табл. 1).

Таблица 1

Общее в традициях реинкарнации обских угров и североамериканских индейцев и инуитов

Обско-угорские «принципы» реинкарнации	«Признаки» реинкарнации у индейцев и инуитов
«Душа умершего воплощается, как правило, в своём роду как по отцовской, так и по материнской линиям»	«реинкарнация, ограниченная той же семьёй, родословной, кланом и т. д.»
«Душа мужчины воплощается в мальчике, женщины – в девочке». У сургутских хантов бытует также представление о возможном переселении душ от мужчины к женщине и от женщины к мужчине.	Возможность перехода в другой пол («кросс-секс реинкарнация»)
«В младенце реинкарнирует только один предок». Но нередки случаи вселения в одного младенца двух (реже трёх) душ.	«составное перевоплощение (две или более души в одном образе)»
«Реинкарнация мужчины может произойти в пяти младенцах, женщины – в четырёх». Отмечается также существование «чрезмерных» реинкарнаций, объясняющихся тем, что реинкарнирующая душа «сильно хочет жить».	«разделённая реинкарнация (душа пребывает более чем в одном образе)»; «вера в количество инкарнаций»
Реинкарнация может произойти после смерти через 4-5 лет (в зависимости от пола) в течение времени равному прожитой жизни умершего человека.	«убеждения относительно правильной продолжительности антракта»
«Душа предка сама выбирает себе новое тело», возрождаются через тех, к кому «тянуло», ещё до смерти, человек мог назвать того, в семье кого он «вернётся обратно».	«возможность запланированного возврата»
Встречаются «реинкарнации души человека при его жизни, незадолго до смерти».	«предсмертная реинкарнация»
Важно знать, кто возродился в ребёнке, а также определить духа-покровителя, оберегающего человека и его душу («голову») на протяжении всей его жизни.	Наряду с определением реинкарнировавшей души, важно было также установить личного духа-охранителя ребёнка – унаследованного или назначенного при рождении
Эти обряды проводят специальные люди, обладающие даром предсказания - <i>s'art</i> (хант.)/ <i>n'ajt</i> (манс.)	шаманы могут или должны помочь в процессе реинкарнации
«Наблюдается большое сходство между умершим и ребёнком, в которого перешла его душа».	Внешние признаки, как правило, свидетельствуют о правильности определения реинкарнировавшегося предка.

В приведённом Дж. Мэтлок и А. Миллс списке «знаков», используемых индейцами и инуитами при идентификации реинкарнаций: «провождение мечты», родинки или дефекты при рождении, поведенческие признаки, спонтанные признания, тесты на распознавание, устные претензии, востребованность воспоминаний о межжизненном интервале, отождествление себя с определённым предком, представления о процессе реинкарнации... [22].

На все эти приметы обращается внимание и в среде обских угров. Например, женщина-манси из Ванзетура сообщила, что в ней возродилась бабушка, с которой у неё похожая внешность и характер; её отец ещё до рождения дочери знал, что возродится его мать. Представительница среднеобских хантов рассказывала, что дух прабабушки вселился в её дочку, у которой такая же родинка на ухе [4]. Примеры удивительных физических совпадений, связанных с увечьями,

которые были у умерших и повторились в виде отметин в детях, унаследовавших их душу, на материале хантов Сыни собраны Э. Руткаи-Миклиан [11, 199, 204].

Общим для сопоставляемых культур является принцип (или «признак») реинкарнации – возрождение в своём роду, как по отцовской, так и по материнской линиям. Понимание и трактовка приводимых примеров хранителями традиций этих удалённых в пространстве этнических групп удивительно похожи. У хантов и манси возрождение в отцовском роду является приоритетным, и во многих обско-угорских группах воплощения по женской линии признаются как «неправильные», повсеместно встречаются также и более редкие варианты возрождения «не по кровному родству» [4; 3; 11; 24]. У американских индейцев и инуитов таких «исключений» также достаточно много. В традиционных обществах Америки наряду с патрилинейными существуют и матрилинейные системы родства, где приоритетной считается реинкарнация по материнской линии, а «исключительными» уже считаются перерождения по отцовской линии.

Остановимся на американских примерах поподробнее.

А. Миллс рассматривает реинкарнацию как фактор, влияющий на особенности самооценки и самоидентификации индейцев северо-востока Америки при отстаивании прав на свои исконные земли, где в качестве аргументов приводятся истории их реинкарнаций. Как пишет исследовательница: «Их чувство собственного достоинства, идентичности и отождествления с землёй тесно связано с их восприятием себя как предков <...>, которые возрождаются» [23, 151]. «Реинкарнация связывает воедино родство, личность, индивидуальные черты <...>», а тип системы родства, по-видимому, влияет на то, как субъект и предыдущая личность связаны между собой.

А. Миллс собрала обширную информацию о реинкарнации среди индейцев гитксан в северо-центральной части Британской Колумбии. Значительная часть её примеров принадлежат одному матрилинейному роду, но все они типичны для всех гитксанских родов (кланов и домов). Весной 1988 г. она взяла интервью у Матильды Малькольм, вождя Хамоукс, пожилой и очень уважаемой матроны, рассказавшей о случаях реинкарнации своих ближайших родственников. [23, 156]. Глава «дома» определила, что в её старшей дочери переродилась её покойная

свекровь. Этот случай возрождения старейшины в матрилинейном роду считается редким, отличным от сложившихся традиций как по линии мужа, так и по её собственной. В качестве доказательства правильности определения такого «неординарного» случая приводится хромота на одну ногу, которая была у матери её мужа: «когда у меня родился первый ребёнок, первая дочь, она была хромой и всё ещё хромот, поэтому мы считаем, что она снова вернулась к нам» [23].

На американском материале приводятся также исключительные истории и в патрилинейных родах. Так, пожилой вождь после смерти вошёл в тело правнука (сына дочери его дочери), когда ребёнку было около двух месяцев. «Аномальным» случаем считается «возвращение» друга в новорожденной девочке, родившейся вскоре после смерти близкого приятеля её матери (из другого клана и «дома») [23, 152].

В традициях индейцев и инуитов встречается обычай обращаться к тому, в ком возродилась душа умершего родственника «по прежнему родству» [12, 42–52]. Упомянутая выше гитксанская матрона М. Малькольм, рассказала о возрождении своей родной бабушки, которая также как и она была главой (вождём) Дома Малискол, в её дочке: «Моя дочь Энн – моя бабушка Джозефин Уилсон... Разговаривая с Энн, я называла её "бабушка"...». Дочка, как и возродившийся в ней предок, имела общие с ней манеры речи, отмечалось также «узнавание» ею «прежних» мест [23, 157].

В этом примере можно встретить немало аналогий с традициями хантов и манси. Помимо обращения к ребёнку по родству прежнего носителя его души (этот обычай хорошо освещён на обско-угорском материале), обращает на себя внимание выделение в характере и в речи ребёнка прежних черт, а также «узнавание» им «знакомых» мест. Среди записанных автором случаев спонтанных детских воспоминаний у казымских хантов, есть рассказ женщины о своей дочке, которая пожурела свою мать при изготовлении ею берестяных кузовков к сезону сбора ягод. Свекровь, слывшая большой мастерицей, при жизни многому научила свою невестку, поэтому при словах дочери женщина вспомнила её наставления, посчитав такое поведение ребёнка проявлением памяти перевоплотившейся души [4]. Так же, как и у американских индейцев и инуитов, у обских угров было принято показывать ребёнку место, где жил их предок, душу

которого он унаследовал, а также исполнять для него оставшиеся от предка личные песни.

Примеры спонтанных рассказов детей о прошлой жизни в среде североамериканских индейцев фиксировал Я. Стевенсон. Он отмечал, что для них типичны случаи активного проявления памяти у маленьких детей о том, что они были кем-то другими [27]. Спонтанные «воспоминания» детей о том, когда они «были взрослыми», здесь также считаются подтверждением уже установленной связи между ребёнком и реинкарнировавшей в нём души одного из умерших родственников.

В среде хантов и манси всегда было важно определить, чья душа воплотилась в младенце. Если это не установлено, ребёнок очень сильно плачет. В таком случае приглашались специальные люди, практиковавшие обряды гадания. Среди хантов и манси бытуют также рассказы о людях, обладавших способностью предсказывать по лепету младенцев.

Подобное наблюдается и в среде коренных американцев. Приведём один из таких примеров: «Когда родился мой сын Бенни, первые два месяца он был в порядке, почти не плакал, но после этого днём и ночью он плакал и лепетал». Ребёнка отвезли в Кишпиокс к женщине, которая умела интерпретировать гулюкание младенцев. Когда к ней принесли ребёнка, она заговорила с ним на родном языке, после чего ребёнок начал лепетать, шевелить руками и двигать ногами. После общения с младенцем, женщина определила, кем он был в прошлой жизни, и передала его просьбу вернуть ему ковбойскую шляпу. После того, как шляпу подвесили к верхней части люльки, плач прекратился, «всё снова стало нормально» [23, 153–154].

Основным способом определения реинкарнировавшей души в среде хантов и манси являются сновидения, сообщающие о намерении умершего сородича возродиться в семье сновидца [4]. Похожие случаи упоминаются и среди североамериканских индейцев. Та же М. Малькольм рассказала о своём старшем сыне. До рождения мальчика ей приснился двоюродный дедушка, который задолго до этого умер во время операции на желчном пузыре. У новорожденного сына Матильды была родинка, напоминающая шрам после операции слева на животе, которая исчезла, когда он стал старше [23, 156].

Среди коренных американцев встречаются представления о возможных переселениях души

от человека к животному и вновь – в человеческом теле [22]. В среде же северных групп обских угров утвердилось мнение, что душа умершего человека воплощается снова в человеке и никогда не может воплотиться в животном [7]. В то же время их фольклорные материалы дают более широкое представление о возможностях человеческой души. Например, в мифологических и героических сказаниях встречаются сюжеты о временных воплощениях погибшего героя в растении или теле животного, прежде чем он вновь возвращается в образе человека. Отголосок этих древних представлений сохранился в верованиях васюгано-ваховских хантов, согласно которым душа умершего родственника иногда может воплотиться в медведе, который «намеренно» становится добычей охотника, чтобы «прийти в гости» к родным на медвежий праздник [8; 9, 71–73; 15, 71].

Обсуждение и заключения

Традиции реинкарнации, сложившиеся у предков сибирских и американских народов ещё в глубокой древности, сохранились до наших дней и несут в себе очень близкие представления о человеческой душе и её перевоплощениях. Как отмечает А. Миллс, представления и опыт коренных жителей Северной Америки о реинкарнации оказались прочными, несмотря на 500 лет западноевропейского влияния, которое длится и по сей день, они являются «частью основополагающего религиозного опыта человека» [17, 6].

Комплексы традиционных воззрений на реинкарнацию в рассмотренных культурах, представленные учёными в виде её «признаков», «принципов», «знаков», совпадают по всем ключевым характеристикам, что позволяет отнести их к одному типу верований, отличающемуся от представлений о реинкарнации в буддизме, индуизме и других мировоззренческих системах.

Основная черта этой традиционной системы представлений о реинкарнации в том, что перевоплощение душ происходит преимущественно в своём роду, свой приоритет для последующего воплощения душа предка отдаёт ведущей родовой линии, где он жил прежде, но не исключён её переход к родственникам по другой, не основной, линии.

Можно выделить следующие общие черты:

– душа предка возрождается, как правило, в той гендерной роли, которая была прежде, но в редких случаях возможен переход в другой пол;

– предок может возродиться в двух и более потомках, а также встречаются исключительные случаи, когда в одного потомка могут войти две и более души разных предков;

– душа умершего переходит обычно к детям тех, к кому «тянуло» и может указать на место своего «прихода» ещё при жизни, а после смерти – через сны, для установления возродившегося предка могут быть проведены обряды с участием «знающих» людей;

– встречаются случаи вселения души в младенца ещё при жизни, но незадолго до смерти её прежнего носителя;

– помощь в правильном определении души оказывают люди со способностями к гаданию, встречались и те, кто «понимал» лепет младенцев;

– предок и потомок – носители одной души имеют общие черты в характере, внешности, предпочтениях;

– спонтанные воспоминания детей о прошлой жизни являются проявлением памяти души, доказательством её реинкарнации;

– принято обращение родственников к человеку с использованием термина степени родства с воплотившимся в нём предком;

– наряду с определением возродившейся души важно установить также духа-охранителя ребёнка;

– возможно временное воплощение человеческой души в животном или растении.

Отличительные особенности во взглядах на реинкарнацию у коренных народов Югры и Северной Америки обусловлены, прежде всего, разницей социальных и исторических контекстов, в которых они живут. Если у народов

ханты и манси счёт родства ведётся по мужской линии, то у коренных североамериканцев сохраняются как патрилокальные, так и матрилокальные роды, где преимущественное право для возрождения душ имеет женская линия. У североамериканских индейцев и инуитов сохраняется передача родовых имён и титулов, которых в обско-угорской среде уже давно нет. Традиции реинкарнации помогают коренным североамериканским народам в отстаивании своих прав, они заявляют о них открыто, в то время как обско-угорские народы относят эти обычаи к сакральному знанию, о котором не принято говорить посторонним. Его потаённый характер, вероятно, обусловлен историческими процессами (насиленной христианизацией, борьбой с верованиями в советский период).

Несмотря на свою устойчивость и значение для сохранения этнического самосознания, традиционное мировоззрение автохтонов, включая представления о перевоплощении душ, в настоящее время претерпевает качественные изменения. Исследователи реинкарнации отмечают: «В век глобализации отмечаются процессы смешения, трансформации и исчезновения традиций, они происходят во всех концах земного шара» [21]. Современные поколения коренных народов приобщаются к «новым» знаниям, могут делать выбор в определении для себя новых жизненных стратегий. Поэтому важно успеть провести сопоставительные исследования и по другим коренным народам Сибири, что позволит, в свою очередь, понять территориальный охват данного типа верований и его истоки.

Список источников и литературы

1. Берёзкин Ю. Е. Из мифологии алгонкинов и атапасков в реконструкции этно-культурной истории Северной Америки // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin22.htm> (дата обращения: 26.09.2021).
2. Берёзкин Ю. Е. Последовательность переноса мифологических мотивов в Америку // Этнография. 2019. № 3. С. 8–24.
3. Волдина Т. В. «Вековечный танец жизни»: традиции реинкарнации в культуре обских угров // Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (к 90-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и 900-летия первого упоминания Югры в русских летописях). М.; Ханты-Мансийск: Академическая история Югры, 2020. С. 73–82.
4. Волдина Т. В. «Долгой жизни вековечный танец»: реинкарнация в контексте мифоритуальных традиций обских угров. Тюмень: Формат, 2016. Ч. 1. 206 с.
5. Волдина Т. В. Современное состояние традиций реинкарнации у обских угров // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 522–535.
6. Генетики доказали родство сибирских народностей с индейцами. URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2016/02/15/n_8254133.shtml (дата обращения: 22.09.2022).
7. Гондатти Н. Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М.: Тип. Е. Г. Потапова, 1888. 92 с.

8. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1992. 136 с.
9. Кунина Л. Е. Тожественность медведя и человека в мировоззрении хантов // Материалы V Югорских чтений «Медведь в культуре обско-угорских народов». Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. С. 68–73.
10. Мартынова Е. П. Институт дарообмена у обских угров в антропологическом дискурсе // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 546–555.
11. Рутткаи-Миклиан Э. Родство душой и телом. Реинкарнация у сынских ханты // С любовью и болью... к 60-летию Евы Шмидт. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 183–215.
12. Соколова З. П. Наследственные или предковые имена у обских угров и связанные с ними обычаи // Советская этнография. 1975. № 5. С. 42–52.
13. Хаммерман Д., Ленард Л. Теория переселения душ. М.: Астрель, 2007. 370 с.
14. Шагапова Г. Р. Этнокультурные контакты предков хантов и манси по материалам игровой культуры // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 748–758.
15. Чернецов В. Н. Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 114–156. (Серия «Труды института этнографии. Новая серия», Т. 51).
16. Шмидт Е. Традиционное мировоззрение северных обских угров по материалам культа медведя: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989. 226 с.
17. Amerindian Rebirth: Reincarnation Belief among North American Indians and Inuit / Ed. A. Mills and R. Slobodin. Toronto: University of Toronto Press, 1994. 411 p.
18. Balzer-Mandelshtam M. Shamans, Spirituality, and Cultural Revitalization. Explorations in Siberia and Beyond. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 287 p.
19. Genomic study of the Ket: a Paleo-Eskimo-related ethnic group with significant ancient North Eurasian ancestry / P. Flegontov, P. Changmai, A. Zidkova, M. D. Logacheva, N. E. Altınışık и др. // Scientific reports. 2016. № 6. URL: <https://www.nature.com/articles/srep20768> (дата обращения: 22.09.2022)
20. Hultkrantz A. Conceptions of the Soul among Native North Americans: A Study in Religious Ethnology. Stockholm: Ethnographical Museum of Sweden, 1953. 545 p.
21. Irwin L. Reincarnation in America: A Brief Historical Overview // Religions. 2017. Vol. 8 (10), 222. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/8/10/222> (дата обращения: 20.07.2021).
22. Matlock J., Mills A. A Trait Index to North American Indian and Inuit Reincarnation // Amerindian Rebirth: Reincarnation Belief among North American Indians and Inuit / Ed. A. Mills and R. Slobodin. Toronto: University of Toronto Press, 1994. Pp. 299–356.
23. Mills A. Cultural contrast: The British Columbia Court's evaluation of the Gitksan-Wet'suwet'en and their own sense of self-worth as revealed in cases of reported reincarnation // BC Studies. 1994. № 104. Pp. 149–172.
24. Ruttkay-Miklián E. Testi-lelki roconság: reinkarnáció a szir jai hantiknal // Fehéren-feketén Varsánytól Rititüig. Tanulmányok Sákány Mihály tiszteletére. Budapest: L'Harmattan Kiadó, 2004. Т. II. Pp. 357–383.
25. Steinitz W. Totemismus bei den Ostjaken in Sibirien // Ostjakologische Arbeiten. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. B. IV. Pp. 92–107.
26. Steinitz W. Vom Bärenlied zum Leninlied // Ostjakologische Arbeiten. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. B. IV. Pp. 110–116.
27. Stevenson J. The Belief and Cases Related to Reincarnation Among the Haida // Journal of Anthropological Research. 1975. Vol. 3. Pp. 364–375.
28. Wells S., Read M. The Journey of Man – A Genetic Odyssey. New York: Random House, 2002. Pp. 138–140.

References

1. Beryozkin Yu. E. *Iz mifologii algonkinov i atapaskov v rekonstruktsii etno-kul'turnoy istorii Severnoy Ameriki* [From the mythology of the Algonquins and Athapascans in the reconstruction of the ethno-cultural history of North America]. *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [Folklore and post-folklore: structure, typology, semiotics]. Available at: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin22.htm> (accessed September 26, 2021). (In Russian)
2. Beryozkin Yu. E. *Posledovatel'nost' perenosa mifologicheskikh motivov v Ameriku* [The sequence of the transfer of mythological motifs to America]. *Etnografiya* [Ethnography], 2019, no. 3, pp. 8–24. (In Russian)
3. Voldina T. V. *“Vekovechnyy tanets zhizni”: traditsii reinkarnatsii v kul'ture obskikh ugrov* [“The Eternal Dance of Life”: traditions of reincarnation in the culture of the Ob Ugrians]. *Ocherki istorii Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry (k 90-letiyu so dnya obrazovaniya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry i 900-letiya pervogo upominaniya Yugry v russkikh letopisyakh)* [Essays on the history of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra (to the 90th anniversary of formation of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra and the 900th anniversary of the first mention of Yugra in Russian chronicles)]. Moscow; Khanty-Mansiysk: Akademicheskaya istoriya Yugry Publ., 2020. pp. 73–82. (In Russian)
4. Voldina T. V. *“Dolgoy zhizni vekovechnyy tanets”: reinkarnatsiya v kontekste miforitual'nykh traditsiy obskikh ugrov* [“The Eternal Dance of the Long Life”: reincarnation in the context of the mythological traditions of the Ob Ugrians]. Tyumen: Format Publ., 2016. Part 1. 206 p. (In Russian)

5. Voldina T. V. *Sovremennoe sostoyanie traditsiy reinkarnatsii u obskikh ugrov* [Current state of reincarnation traditions among the Ob Ugrians]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (3), pp. 522–535. (In Russian)
6. *Genetiki dokazali rodstvo sibirskikh narodnostey s indeytsami* [Geneticists proved the kinship of Siberian nationalities with Indians]. Available at: https://www.gazeta.ru/science/news/2016/02/15/n_8254133.shtml (accessed September 22, 2022). (In Russian)
7. Gondatti N. L. *Sledy yazychestva u inorodtsev Severo-Zapadnoy Sibiri* [Traces of paganism among the native people of North-Western Siberia]. Moscow: Tip. E. G. Potapova Publ., 1888. 92 p. (In Russian)
8. Kulemzin V. M., Lukina N. V. *Znakom'yes': Khanty* [Meet: the Khanty]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie Publ., 1992. 136 p. (In Russian)
9. Kunina L. E. *Tozhdestvennost' medvedya i cheloveka v mirovozzrenii khantov* [The identity of a bear and man in the worldview of the Khanty people]. *Materialy V Yugorskikh chteniy «Medved'v kul'ture obsko-ugorskikh narodov»* [Materials of the V Yugra Readings “The Bear in the Culture of the Ob-Ugric Peoples”]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2002. pp. 68–73. (In Russian)
10. Martynova E. P. *Institut daroobmena u obskikh ugrov v antropologicheskom diskurse* [Institute of gift exchange among the Ob Ugrians in anthropological discourse]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (3), pp. 546–555. (In Russian)
11. Ruttkai-Miklian E. *Rodstvo dushoy i telom. Reinkarnatsiya u synskikh khanty* [Kinship by soul and body. Reincarnation of the Synya Khanty people]. *S lyubov'yu i bol'yu... k 60-letiyu Evy Shmidt* [With love and pain... to 60th birthday of Eva Schmidt]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. pp. 183–215. (In Russian)
12. Sokolova Z. P. *Nasledstvennye ili predkovye imena u obskikh ugrov i svyazannye s nimi obychai* [Hereditary or ancestral names of the Ob Ugrians and related customs]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1975, no. 5, pp. 42–52. (In Russian)
13. Khammerman D., Lenard L. *Teoriya pereseleniya dush* [The theory of the reincarnation of souls]. Transl. from the English by T. E. Volskaya. Moscow: Astrel' Publ., 2007. 370 p. (In Russian)
14. Shagapova G. R. *Etnokul'turnye kontakty predkov khantov i mansi po materialam igrovoy kul'tury* [Ethnocultural contacts of the Khanty and Mansi peoples' ancestors on the materials of game culture]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (4), pp. 748–758. (In Russian)
15. Chernetsov V. N. *Predstavleniya o dushe u obskikh ugrov* [Ideas about a soul of the Ob Ugrians]. *Issledovaniya i materialy po voprosam pervobytnykh religioznykh verovaniy* [Research and materials on the issues of primitive religious beliefs]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1959. pp. 114–156. (*Seriya “Trudy instituta etnografii. Novaya seriya”*, T. 51) [(Series “Proceedings of the Institute of Ethnography. New Series”, Vol. 51)]. (In Russian)
16. Shmidt E. *Tradicionnoe mirovozzrenie severnykh obskikh ugrov po materialam kul'ta medvedja* [Traditional worldview of the Northern Ob Ugrians on the materials of the bear cult]. Leningrad, 1989. 226 p. (In Russian)
17. *Amerindian Rebirth: Reincarnation Belief among North American Indians and Inuit*. Ed. A. Mills and R. Slobodin. Toronto: University of Toronto Press, 1994. 411 p. (In English)
18. Balzer-Mandelstam M. *Shamans, Spirituality, and Cultural Revitalization. Explorations in Siberia and Beyond*. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 287 p. (In English)
19. *Genomic study of the Ket: a Paleo-Eskimo-related ethnic group with significant ancient North Eurasian ancestry*. P. Flegontov, P. Changmai, A. Zidkova, M. D. Logacheva, N. E. Altınışık. *Scientific reports*, 2016, no. 6. Available at: <https://www.nature.com/articles/srep20768> (accessed September 22, 2022). (In English)
20. Hultkrantz A. *Conceptions of the Soul among Native North Americans: A Study in Religious Ethnology*. Stockholm: Ethnographical Museum of Sweden, 1953. 545 p. (In English)
21. Irwin L. Reincarnation in America: A Brief Historical Overview. *Religions*, 2017, no. 8 (10), p. 222. Available at: <https://www.mdpi.com/2077-1444/8/10/222> (accessed July 20, 2021). (In English)
22. Matlock J., Mills A. *A Trait Index to North American Indian and Inuit Reincarnation*. *Amerindian Rebirth: Reincarnation Belief among North American Indians and Inuit*. Ed. A. Mills and R. Slobodin. Toronto: University of Toronto Press, 1994. pp. 299–356. (In English)
23. Mills A. Cultural contrast: The British Columbia Court's evaluation of the Gitksan-Wet'suwet'en and their own sense of self-worth as revealed in cases of reported reincarnation. *BC Studies*, 1994, no. 104, pp. 149–172. (In English)
24. Ruttkay-Miklián E. Testi-lélki rokonság: reinkarnáció a szir jai hantiknal. *Fehéren-feketén Varsánytól Rititüig. Tanulmányok Sákány Mihály tiszteletére*. Budapest: L'Harmattan Kiadó, 2004. Vol. II. pp. 357–383. (In Hungarian)
25. Steinitz W. Totemismus bei den Ostjaken in Sibirien. *Ostjakologische Arbeiten*. Berlin: Akademie-Verlag Publ., 1980. B. IV. pp. 92–107. (In German)
26. Steinitz W. Vom Bärenlied zum Leninlied. *Ostjakologische Arbeiten*. Berlin: Akademie-Verlag 1980. B. IV. pp. 110–116. (In German)
27. Stevenson J. The Belief and Cases Related to Reincarnation Among the Haida. *Journal of Anthropological Research*, 1975, no. 31, pp. 364–375. (In English)
28. Wells S., Read M. *The Journey of Man – A Genetic Odyssey*. New York: Random House, 2002. pp. 138–140. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волдина Татьяна Владимировна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат исторических наук.

tatyanavoldina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6527-370X

ABOUT THE AUTHOR

Voldina Tatyana Vladimirovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Historical Sciences.

tatyanavoldina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6527-370X